

18+

Оксана Сергеевна Батурина

Кластер духовно- аксиологической ПОЛИТИКИ

Учебное пособие

Оксана Батурина

**Кластер духовно-аксиологической
политики. Учебное пособие**

«Издательские решения»

Батурина О. С.

Кластер духовно-аксиологической политики. Учебное пособие /
О. С. Батурина — «Издательские решения»,

Методология конструирования кластерной модели духовно-аксиологической политики репрезентует систему взаимосвязанных элементов: трансдисциплинарного подхода к анализу, партисипативных принципов вовлечения общества, учета многоуровневой (иерархической) структуры ценностных процессов и кластерного способа организации элементов ценностного пространства.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ ДУХОВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	11
1.1. Методологические подходы к изучению духовно- аксиологической политики	11
1.2. Духовно-аксиологическая политика как объект трансдисциплинарного исследования	16
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Кластер духовно-
аксиологической политики
Учебное пособие**

Оксана Сергеевна Батурина

© Оксана Сергеевна Батурина, 2026

ISBN 978-5-0069-9128-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Кластер духовно-аксиологической политики» представляет собой значимый научный и практический ресурс, отвечающий комплексным вызовам, с которыми сталкивается современное российское общество в условиях глобальной трансформации. Его концептуальная ценность определяется способностью интегрировать теоретические положения с прикладными инструментами, что делает материал востребованным для широкого круга специалистов и исследователей.

Прежде всего, пособие выступает действенным ответом на цивилизационные вызовы, обострившиеся в эпоху глобализации и интенсивной информационной конкуренции. В условиях, когда традиционные нравственные ориентиры подвергаются целенаправленному размытию, а в публичном пространстве активно продвигаются чуждые ценностные модели, возникает острая потребность в системных механизмах защиты национального цивилизационного кода. В настоящем издании предлагаются конкретные стратегии укрепления ключевого элемента суверенитета и внутренней стабильности государства — культурной идентичности.

На фоне геополитической напряженности и динамичных социальных изменений критически важно обеспечить сплочение граждан вокруг фундаментальных ценностей: патриотизма, семейных традиций, человеческого достоинства и социальной справедливости. В отличие от декларативных формулировок, материал пособия предлагает детально проработанный инструментарий внедрения этих принципов в государственную политику через кластерный подход, который обеспечивает их органичную интеграцию в различные сферы общественной жизни.

Существенным преимуществом пособия выступает его ориентация на современные модели управления. В эпоху, когда жесткие вертикальные структуры уступают место гибким сетевым взаимодействиям, предложенная методология позволяет эффективно координировать усилия разнообразных субъектов — государства, бизнес-сообщества, научных и образовательных институтов, гражданского общества. Такой подход не только повышает адаптивность политики к меняющимся условиям, но и создает условия для синергии ресурсов и компетенций, необходимых для достижения масштабных стратегических целей.

Особую актуальность пособие приобретает в контексте кадрового и научного обеспечения духовно-нравственной политики. Сегодня наблюдается явный дефицит специалистов, способных грамотно реализовывать ценностные инициативы на практике. Представленный материал восполняет этот пробел, предлагая систематизированную теоретическую базу, методологический аппарат для анализа и проектирования аксиологических процессов, конкретные рекомендации по внедрению духовно-нравственных принципов в управленческие и социальные практики.

Следуя принципу системности, пособие предлагает комплексный анализ всех участников духовно-аксиологического процесса — от семьи и локальных сообществ до СМИ, бизнес-структур и религиозных институтов. Автором выстроена целостная архитектура взаимодействия, где каждый субъект кластера занимает четко определенную нишу, а их совместные усилия создают устойчивую среду для реализации масштабных социальных проектов.

Научная и практическая значимость учебного пособия определяется его способностью предложить взвешенный, научно обоснованный и при этом практически применимый ответ на вызовы современности в укреплении государственности.

Структура учебного пособия

Первая глава «Методология конструирования кластерной модели духовно-аксиологической политики» представляет собой комплексное исследование теоретических и методологических основ формирования ценностной политики в современном обществе. В главе прослеживается историческая эволюция духовно-ценностных систем в политическом пространстве

— от архаичных форм до актуальных моделей, с особым вниманием к российскому опыту и его сопоставлению с международными тенденциями. Систематизируются и критически анализируются различные методологические подходы к изучению духовно-аксиологической политики (философско-аксиологический, социологический, политологический, культурологический, институциональный), обосновывается необходимость их интеграции в рамках трансдисциплинарного исследования. Особое место отводится партисипативному подходу как ключевому принципу вовлечения граждан и сообществ в формирование ценностной повестки: раскрываются его концептуальные основы и возможности применения на разных уровнях управления. В работе детально прорабатывается иерархическая структура духовно-аксиологической политики с выделением индивидуально-личностного, группового, общественного, государственного и глобального уровней, описываются функциональные взаимосвязи между ними. Завершается глава концептуализацией кластерного подхода — обоснованием его преимуществ перед традиционными вертикальными моделями, типологией кластеров в духовно-аксиологическом контексте (государственный, религиозный, образовательный, медиа-кластер и др.) и представлением концептуальной схемы кластерной модели как итогового результата. Предложенная методология позволяет создать гибкую, адаптивную и вовлекающую систему формирования и трансляции духовно-нравственных ценностей, учитывающую сложность и многоуровневость современных социальных процессов.

Во второй главе «Субъектная структура кластера духовно-аксиологической политики» учебного пособия представлен развернутый анализ многокомпонентной системы акторов, участвующих в формировании и трансляции духовно-нравственных ценностей в современном обществе. В работе последовательно раскрывается роль каждого субъекта в общей архитектуре ценностного пространства: от государства как стратегического архитектора и гаранта ценностного суверенитета до международных организаций, задающих глобальные ориентиры ценностного регулирования. Особое внимание уделяется семье как первичной ячейке воспроизводства культурно-генетического кода и локальным сообществам, выступающим средой апробации ценностных норм на низовом уровне. Подробно рассматривается вклад образования как площадки системной социализации, науки как интеллектуального базиса верификации духовных истин и экспертного сообщества как независимого оценщика эффективности аксиологических стратегий. Автор подчеркивает значение профессиональных институтов в сохранении абсолютных духовно-нравственных констант, а также роль культуры и искусства в трансляции национальных архетипов. Отдельный акцент сделан на этнических сообществах как носителях уникальных традиций в рамках общенационального единства, институтах гражданского общества как драйверах ценностных инициатив и СМИ как архитекторах общественного мнения. Анализируется участие бизнес-структур и корпоративного сектора в качестве экономических партнеров и интеграторов духовно-нравственных стандартов в практическую деятельность. Автором продемонстрирована целостная картина взаимодействия разнообразных субъектов — от локальных до глобальных — в рамках единого кластера духовно-аксиологической политики. Процесс формирования устойчивого ценностного пространства современного общества отличает взаимозависимость и достижение синергетического эффекта.

В учебном пособии реализована продуманная дидактическая структура, обеспечивающая комплексное освоение материала и эффективную организацию самостоятельной работы обучающихся.

В конце каждой главы представлены:

- список рекомендуемой литературы для углубленного изучения темы;
- контрольные вопросы для самопроверки;
- практические задания, ориентированные на применение знаний.

Завершают книгу приложения, содержащие справочный и методический материал. Приложение содержит унифицированные информационные карты (паспорта) ключевых акторов

кластера духовно-аксиологической политики. Для каждого субъекта (государство, образование, наука, культура, конфессии и др.) приведена стандартизированная структура данных, включающая его статус, миссию, функции, ресурсную базу и характер взаимодействия с другими участниками. Данный материал систематизирует информацию о структуре кластера и служит основой для анализа механизмов взаимодействия его элементов.

Учебное пособие «Кластер духовно-аксиологической политики» ориентировано на широкий круг читателей.

Для **студентов** издание открывает ряд уникальных возможностей. Будущие специалисты в области политологии, философии, права, социологии, культурологии и педагогики получают доступ к современным теоретическим концепциям и практическим инструментам, что позволяет им глубже понять механизмы государственного управления и воспитания в России.

Пособие стимулирует студентов к самостоятельному анализу актуальных проблем общества, сопоставлению различных ценностных систем, осмыслению роли традиций и инноваций в формировании национальной идентичности. Пособие позволяет студентам расширить кругозор, увидеть взаимосвязи между различными гуманитарными дисциплинами и применять полученные знания в будущей профессиональной деятельности.

Благодаря структурированному изложению материала, примерам, вопросам для самопроверки и спискам литературы, студенты могут использовать пособие при написании курсовых и дипломных работ, подготовке докладов, участии в научных конференциях и проектной работе. В пособии представлены реальные кейсы, методики и программы, которые могут быть адаптированы для реализации в образовательных и социальных проектах, что особенно важно для студентов, планирующих карьеру в органах власти, образовании, НКО или медиа.

Изучение духовно-аксиологических основ политики способствует формированию у студентов осознанного отношения к вопросам патриотизма, ответственности, нравственного выбора, что важно для становления зрелой личности и активного гражданина.

Способствуя интеллектуальному, профессиональному и личностному росту универсалу, учебник предлагает комплексное руководство по подготовке к решению сложных задач современного общества

Для **преподавателей вузов** это издание представляет особую ценность и открывает широкие возможности для профессиональной деятельности для обновления содержания учебных курсов, разработки методических материалов, организации междисциплинарных занятий, научного руководства и наставничества, повышения собственной квалификации, вовлечения в общественные проекты. Представители академического сообщества смогут интегрировать современные подходы к духовно-нравственному воспитанию и государственной политике в программы по философии, политологии, социологии, культурологии, праву, педагогике и другим гуманитарным дисциплинам. Доступ к актуальным теоретическим концепциям и практическим кейсам сделает их лекции и семинары более содержательными и востребованными. Используя структурированное изложение, вопросов для обсуждения, практические задания, преподаватели смогут создать рабочие программы, методические рекомендации, тесты и экзаменационные билеты, существенно экономя время и повышая качество образовательного процесса. Материалы учебного пособия могут быть использованы для проведения семинаров, круглых столов и научных дискуссий в академической среде, для курирования студенческих исследований, дипломных и курсовых работ, а также для подготовки аспирантов.

Пособие способствует синтезу гуманитарных знаний и практического опыта, позволяя специалистам разных профилей эффективно решать задачи государственного управления, воспитания и формирования устойчивой ценностной основы российского общества

Политологи получают современные теоретические и практические инструменты для анализа и проектирования государственной политики в сфере духовно-нравственных ценностей,

смогут глубже понять механизмы формирования национальной идентичности и стратегии противодействия внешним вызовам.

Философы найдут в пособии глубокий анализ аксиологических оснований политики, философское осмысление роли ценностей в современном обществе, а также новые подходы к интеграции этических и политических знаний.

Пособие полезно **юристам** для изучения правовых аспектов духовно-аксиологической политики, анализа законодательства, регулирующего вопросы воспитания, национальной безопасности и защиты традиционных ценностей, а также для разработки нормативных актов и рекомендаций.

Инструменты для стратегического планирования, разработки и реализации государственных программ, направленных на укрепление духовно-нравственных основ общества, а также для повышения эффективности взаимодействия с различными социальными группами можно рекомендовать **представителям органов власти**.

Общественные деятели смогут использовать пособие для обоснования и реализации собственных инициатив, направленных на консолидацию общества, развитие патриотических и культурных проектов, а также для диалога с властью и другими институтами.

Религиозные лидеры определяют место традиционных духовных ценностей в государственной политике, найдут точки соприкосновения между религиозными и светскими подходами к воспитанию, а также применят материалы пособия в целях просветительской и воспитательной работы в своих общинах.

Социологов могут заинтересовать те материалы пособия, которые окажутся ценными для анализа динамики ценностных ориентаций в российском обществе, изучения процессов формирования гражданской идентичности, разработки социологических исследований, посвященных вопросам морали, патриотизма и межнациональных отношений.

Издание предоставляет теоретическую базу **культурологам и искусствоведам** для осмысления роли культуры и искусства в формировании духовно-нравственных ориентиров, а также практические рекомендации по интеграции традиционных ценностей в современные культурные проекты и образовательные программы.

Пособие станет для **психологов и специалистов по работе с молодежью** практическим инструментом: на его основе можно создавать профилактические программы против девиантного поведения, выстраивать траектории личностного роста и помогать подросткам развивать устойчивую самооценку и осознанную ответственность за свои поступки.

Медиаэксперты и журналисты благодаря пособию получают доступ к структурированным инструментам анализа — это позволит им более взвешенно и объективно освещать сложные вопросы духовно-нравственного развития общества, национальной идентичности и государственной политики, подкрепляя свои тезисы надежной аргументацией в публичных обсуждениях.

Менеджеры и руководители некоммерческих организаций обнаружат в пособии эффективные стратегии формирования этических стандартов внутри организации, инструменты продвижения идей социальной ответственности и практические рекомендации по запуску инициатив, нацеленных на гармонизацию общественных отношений и воспитание ценностей патриотизма.

Для **родителей и педагогов дополнительного образования** пособие откроет новые возможности в организации развивающей среды: оно поможет грамотно спланировать внеурочные занятия, создать пространство для семейных клубов и провести яркие патриотические и культурные мероприятия, а заодно обогатит их личный опыт в сфере воспитания детей и подростков.

В целом, пособие не только объединяет теоретические знания и практический опыт, но и становится платформой для междисциплинарного диалога, способствуя формированию еди-

ного подхода к решению задач государственного управления, воспитания и сохранения культурного наследия России. Оно помогает каждому специалисту найти свой ракурс применения знаний для укрепления духовно-нравственных основ общества и воспитания ответственных граждан.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ ДУХОВНО- АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Методологические подходы к изучению духовно-аксиологической политики

На международной арене и во внутренней политике все большее значение приобретают вопросы идентичности — этнической, религиозной, цивилизационной. Политические конфликты все чаще интерпретируются не в экономических или идеологических терминах (как борьба классов), а как конфликты ценностей и образов жизни. Государства стремятся утвердить свой суверенитет не только в политике и экономике, но и в сфере ценностей.

Идеи защиты «культурного кода», исторической памяти и традиционных семейных устоев утвердили основы духовно-аксиологической политики. **Духовно-аксиологическая политика** (авт.) — это целенаправленная деятельность государства, общества, институтов (религиозных, образовательных, культурных) по формированию, сохранению, трансляции, интерпретации и защите определенных духовно-нравственных ценностей в общественном пространстве.

Основной проблемой духовно-аксиологической политики XXI века становится нахождение синтеза между универсальными принципами человеческого достоинства и права на самобытное развитие. Успешность государства в этом поиске напрямую влияет на его внутреннюю стабильность и международный авторитет. Духовно-аксиологическая политика Российской Федерации становится инструментом формирования ответственного гражданского общества, способного к диалогу культур в условиях цивилизационного многообразия. Задача российского государства — не просто транслировать традиционные ценности, но и формировать такую аксиологическую модель, которая была бы конкурентоспособной в глобальном мире и привлекательной для собственных граждан. Необходима гибкая стратегия, которая способна интегрировать универсальные достижения (например, в науке или технологиях) с сохранением духовного суверенитета.

Изучение духовно-аксиологической политики требует применения различных подходов, которые позволяют глубже понять ее природу, цели и механизмы реализации.

Историко-культурный подход

Данный подход рассматривает духовно-аксиологическую политику как продукт исторического развития конкретной цивилизации или народа. Он позволяет проследить генезис ценностных систем, выявить их истоки в национальной истории, религии и культурных традициях. В основе анализа лежит эволюция ценностей, а также роль значимых исторических событий — войн, реформ и революций — в формировании ценностных ориентиров общества. Исследуются преемственность и разрывы традиций, а также воздействие выдающихся исторических фигур на духовную жизнь нации. Основной вопрос, на который отвечает этот подход, заключается в том, как исторический опыт и культурная память народа определяют содержание и приоритеты современной духовно-аксиологической политики. Значение историко-культурного подхода состоит в том, что он позволяет понять, почему те или иные ценности становятся для общества фундаментальными, и как государство использует исторический нарратив для легитимации своей ценностной доктрины.

Социологический подход

Социология изучает духовно-аксиологическую политику как инструмент социальной регуляции и интеграции. В основе ее анализа лежат процессы функционирования ценностей в обществе, их усвоение различными социальными группами и влияние на социальное поведение. Исследованию подлежит структура ценностных ориентаций разных слоев общества, таких как молодежь, интеллигенция или рабочие, а также механизмы трансляции ценностей через ведущие социальные институты — систему образования, средства массовой информации и семью. Центральным предметом исследования становится уровень ценностного консенсуса или, наоборот, конфликта в обществе, а также общая эффективность государственной политики в этой сфере. Основной вопрос, на который стремится ответить социологический подход, заключается в том, как ценности, декларируемые государством, соотносятся с ценностями, реально разделяемыми обществом, и какие институты играют решающую роль в процессе социализации личности. Социологическая оптика обеспечивает объективную оценку реального состояния общественного сознания, позволяя измерить эффективность инструментов «мягкой силы», которые государство задействует для консолидации общества.

Психологический подход

Данный подход концентрируется на индивидуально-личностном уровне, изучая механизмы влияния духовно-аксиологической политики на когнитивные установки, мотивационную сферу и поведенческие паттерны отдельного индивида. Исследуются глубинные психические процессы, которые лежат в основе формирования персональной идентичности и ассимиляции социальных норм. Анализу подлежат механизмы интериоризации, то есть преобразования внешних, предписанных обществом ценностей в личностные убеждения, а также их роль в структуре самосознания и мотивации. Значительное место занимает изучение психологических барьеров, препятствующих или, наоборот, способствующих усвоению новых ценностных конструктов.

Фундаментальная проблема, которую решает данный подход, состоит в раскрытии механизмов трансформации общественных идеалов в личные, устойчивые принципы человека, а также в определении психологических оснований для принятия или отторжения идеологического воздействия. Понимание этих процессов обладает высокой практической значимостью, поскольку является необходимым условием для создания научно выверенных и действенных образовательных и воспитательных стратегий. Кроме того, психологический ракурс позволяет осуществлять анализ угроз, связанных с манипуляцией общественным сознанием, и формировать механизмы противодействия деструктивному информационному давлению.

Философский подход

Философия анализирует духовно-аксиологическую политику на самом высоком уровне обобщения, обращаясь к фундаментальным вопросам о природе добра и зла, смысле жизни, справедливости и общественном благе. Предметом ее анализа становится онтологический статус ценностей, то есть вопрос о том, существуют ли они объективно или являются продуктом человеческого сознания. Кроме того, философия выстраивает иерархию ценностей, исследует соотношение этики и политики, а также разрабатывает идеальные модели общественного устройства. Центральное значение приобретает вопрос о том, какие философские доктрины, такие как гуманизм, утилитаризм или коммунитаризм, лежат в основе той или иной модели духовно-аксиологической политики. Философское осмысление закладывает теоретический фундамент и создает систему ценностных координат, на основе которых принимаются политические решения и определяются стратегические векторы общественного развития.

Политологический подход

Политическая наука рассматривает духовно-аксиологическую политику как специфический вид государственной деятельности, направленный на достижение целого ряда политических целей, среди которых обеспечение национальной безопасности, легитимация власти, консолидация нации и укрепление государственного суверенитета. В рамках данного подхода

анализируются субъекты и объекты политики, к которым относятся государство, политические партии и институты гражданского общества. Исследуются также институты, ответственные за реализацию этой политики, включая министерства культуры и образования, а также различные этические советы. Важным элементом анализа становится нормативно-правовая база и инструменты влияния, такие как пропаганда, цензура и система государственных заказов в сфере культуры. Главный вопрос, которым задается политология в данном контексте, заключается в том, каким образом духовно-аксиологическая политика функционирует в качестве инструмента борьбы за власть и обеспечения стабильности существующего политического режима. Политологический анализ вскрывает прагматическую сущность ценностной политики, тем самым позволяя точно определить ее функциональную роль и место в общей архитектуре государственного управления

Экономический подход

Экономический анализ исследует духовно-аксиологическую политику с точки зрения распределения ресурсов и ее влияния на экономические процессы. Предметом изучения в данном случае выступают механизмы финансирования культурных и образовательных проектов, экономическая эффективность вложений в так называемый «человеческий капитал». Подвергается анализу влияние ценностных ориентаций, например трудовой этики, на экономическое развитие страны. Кроме того, экономика символического производства, включающая создание и коммерциализацию культурных продуктов, также находится в сфере интересов данного подхода. Центральным вопросом, на который стремится ответить экономический подход, заключается в определении затрат государства на реализацию ценностной политики и оценке социально-экономического эффекта от этих инвестиций в долгосрочной перспективе. Экономический ракурс позволяет квалифицировать духовно-аксиологическую политику с точки зрения такого ресурса, который способствует экономическому росту и укреплению глобальной конкурентоспособности нации.

Духовно-аксиологическая политика, будь то внутренняя или внешняя, является исключительно сложным и многогранным феноменом. Ее специфика заключается в том, что она работает не с материальными объектами или измеримыми экономическими показателями напрямую, а с мировоззрением, ценностями, верованиями, моральными нормами и культурными кодами общества. Объект исследования не может быть исчерпывающе описан в рамках одной научной дисциплины, поскольку он охватывает всю вертикаль социальной реальности: от психологии личности и динамики малых групп до макросоциальных процессов, государственной политики и международных отношений. Задача изучения духовно-аксиологической политики на разных уровнях анализа диктует необходимость привлечения широкого спектра методологических инструментов. Исследователю необходимо сочетать качественные методы (герменевтика, нарративный анализ, глубинные интервью и др.), с количественными подходами (социологические опросы и статистический контент-анализ). Более того, сам анализ часто носит гибридный характер, как, например, при применении культурологических методик к деконструкции политических текстов. Сложна и оценка эффективности духовно-аксиологической политики. Поскольку ее результаты часто носят отложенный, латентный и преимущественно качественный характер, традиционные метрики оказываются недостаточными. Это требует разработки сложных, междисциплинарных систем индикаторов, способных зафиксировать изменения в общественном сознании и культурной среде.

Для целостного и адекватного понимания духовно-аксиологической необходимо применить **междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы**. В академической среде между ними существует принципиальная разница, связанная с глубиной интеграции и целью исследования. Если междисциплинарность отвечает на вопрос «Какие знания из других дисциплин необходимы для решения нашей задачи?», то трансдисциплинарность ставит вопрос

«Какие новые понятия и модели нам нужно создать, чтобы понять этот объект во всей его сложности?». Раскроем принципиальные методологические различия.

Междисциплинарный подход представляет собой наиболее распространенную модель научного взаимодействия. Его суть — в переносе методов, знаний или концепций из одной дисциплины в другую для решения конкретной задачи. Принцип работы заключается в том, что над одной проблемой работают специалисты из разных областей (например, социолог, экономист и юрист), сохраняя при этом свои дисциплинарные рамки. Каждый из них при анализе определенного аспекта объекта, являясь экспертом, применяет собственный методологический аппарат и терминологию. Затем они сопоставляют полученные результаты, чтобы получить более полную картину.

Основная цель междисциплинарного взаимодействия заключается в обогащении исследовательского процесса за счет эвристического потенциала смежных наук, что позволяет получить более объемное знание об объекте, не выходя при этом за рамки сложившихся дисциплинарных границ.

Примеры:

Команда врачей лечат одного пациента. Кардиолог смотрит на сердце, невролог — на нервную систему, а эндокринолог — на гормоны. Они консультируются друг с другом, но каждый остается в рамках своей специализации. Их знания суммируются, но не создают принципиально новую науку.

Социолог, историк и психолог изучают влияние ценностей на общество, используя свои дисциплинарные инструменты, а затем собирают свои выводы.

В контексте духовно-аксиологической политики междисциплинарное исследование может выглядеть следующим образом: политолог анализирует институты и механизмы реализации политики, социолог изучает ценностные ориентации различных социальных групп, а историк прослеживает эволюцию этих ценностей. Результаты их исследований затем сопоставляются и интегрируются для получения более объемной картины.

Трансдисциплинарный подход представляет собой более глубокий и сложный уровень интеграции. Он предполагает выход за устоявшиеся дисциплинарные границы с целью конструирования новой концептуальной структуры. Эта структура объединяет знания на более высоком, общеметодологическом уровне, формируя единое теоретическое поле для анализа проблемы.

В отличие от междисциплинарного подхода, где специалисты обмениваются данными, в трансдисциплинарном подходе, они совместно создают новый язык, новые концепции и модели, которые не принадлежат ни одной из исходных дисциплин. Исследовательская деятельность смещается на так называемый «мета-уровень» или «аксиоматический уровень», где происходит формулирование универсальных принципов, применимых к изучаемому объекту. Характерной чертой этого процесса является его открытость: в нем, помимо ученых, могут принимать участие практики, представители бизнес-сообщества и общественные деятели, что обеспечивает синтез теоретического знания и прикладного опыта.

Посредством трансдисциплинарного подхода появляется целостная картина реальности и принципиально новое знание и практическое решение, которые были методологически недостижимы в рамках изолированных дисциплинарных подходов.

Примеры:

Продолжая медицинскую аналогию, трансдисциплинарность — это создание новой области знаний психонейроиммунологии, которая изучает, как

психическое состояние влияет на нервную и иммунную системы как единый механизм.

Ученые (социологи, политологи, этики), государственные деятели, религиозные лидеры, представители гражданского общества, педагоги, журналисты совместно работают над проблемой формирования национальной идентичности через духовно-нравственные ценности. Они не просто обмениваются мнениями, а вместе формулируют вопросы, ищут решения и создают новое понимание, которое ни одна из сторон не могла бы достичь в изоляции.

При изучении кластера духовно-аксиологической политики формируется единая модель взаимодействия акторов (государства, науки, конфессий, гражданского общества), которая объединяет политологические теории управления, социологические концепции социальных сетей и философские представления о ценностях в единую систему. Данный подход стирает границы между наукой, обществом и практикой, создавая целостное видение проблемы.

Для комплексного анализа духовно-аксиологической политики необходимо сочетание обоих подходов. Междисциплинарность позволяет собрать необходимый эмпирический и теоретический материал из смежных наук. Трансдисциплинарность же дает возможность синтезировать эти данные в единую теорию, способную объяснить нелинейные взаимосвязи между ценностями, политикой и социальными процессами, что является необходимым условием для формирования эффективной государственной стратегии в данной сфере.

1.2. Духовно-аксиологическая политика как объект трансдисциплинарного исследования

Духовно-аксиологическая политика представляет собой объект исключительной сложности, что определяет необходимость применения трансдисциплинарного подхода. **Характеристики** сложности духовно-аксиологической политики.

1. Отсутствие однозначного и универсального определения таких понятий, как «духовность», «традиция» или «ценность». Каждая из перечисленных фундаментальных категорий не имеет единого, общепринятого толкования, так как содержание варьируется в зависимости от культурного, исторического, религиозного и социального контекста. Их отличает:

— многогранность: они затрагивают различные сферы жизни общества — от права и экономики до культуры и религии;

— динамичность: контекст этих проблем постоянно меняется под влиянием социальных, технологических и политических процессов;

— конфликтность интересов: в их обсуждении участвует множество сторон, чьи взгляды и ценности часто противоречат друг другу.

2. Любая попытка разрешить проблему в сфере духовно-ценностной политики не приводит к ее полному и окончательному решению. Чаще всего реализованная мера порождает новые дилеммы, вызовы и непредвиденные последствия.

3. Глубокая взаимосвязанность аспектов духовно-аксиологической политики с другими сферами общественной жизни: историей, культурой, экономикой, правом, психологией и политикой. Попытка изолировать и изучить один из этих аспектов в отрыве от других приводит к искажению общей картины.

4. Вовлечено огромное количество участников (государство, религиозные институты, гражданское общество, отдельные граждане), каждый из которых обладает собственным, зачастую противоречащим другим, видением проблемы и путей ее решения. Множественность субъектов с противоречивыми интересами является барьером к выработке единого «правильного» мнения.

5. Высокий уровень неопределенности. Последствия принимаемых в этой сфере решений крайне сложно предсказать. Социальная и культурная среда реагирует на ценностные интервенции нелинейно, что создает высокий уровень неопределенности и непредсказуемости.

6. Нормативный и практический характер. В отличие от сугубо описательных дисциплин, духовно-аксиологическая политика не ограничивается фиксацией существующего положения дел. Ее ключевая функция — формирование «должного», то есть определение того, какими должны быть ценностные ориентиры общества и как их следует интегрировать в социальную практику. Она отвечает на вопрос не только «что есть», но и «как должно быть».

Особенность духовно-аксиологической политики заключается в том, что ее невозможно исследовать и понять, рассматривая только в рамках академических дисциплин. Ее реализация духовно-аксиологической политики невозможна без активного участия различных социальных акторов.

Множественность и разнообразие акторов духовно-аксиологической политики:

— политики и государственные управленцы определяют нормативно-правовую базу, разрабатывают государственные стратегии и принимают решения, которые закрепляют определенные ценности на уровне страны или региона;

— религиозные лидеры выступают в качестве хранителей, интерпретаторов и трансляторов традиционных духовно-нравственных ценностей, оказывая значительное влияние на мировоззрение верующих;

— педагоги и родители осуществляют первичную и вторичную социализацию, закладывая основы ценностных ориентаций у подрастающего поколения через воспитание и образование;

— представители СМИ и культурные деятели формируют культурные нарративы и общественное мнение, популяризируя или критикуя определенные ценности через произведения искусства, журналистику и массовые коммуникации;

— лидеры гражданского общества и общественные деятели выражают коллективные интересы и ценностные установки различных социальных групп, инициируя общественные дискуссии и гражданские проекты;

— широкий круг неакадемических акторов (социальных групп и индивидов), которые непосредственно участвуют в процессе создания, распространения, обсуждения и усвоения ценностей;

— обычные граждане являются конечными носителями и потребителями ценностей. Их реакция, уровень одобрения или неприятия ценностных установок напрямую определяет эффективность и жизнеспособность проводимой политики.

Исследование духовно-аксиологической политики выходит за рамки чисто академической, теоретической плоскости. Для эффективного решения задачи преобразования общества недостаточно одной научной дисциплины, следует объединить усилия и методологию различных областей знания — философии, социологии, политологии, культурологии, теологии и других. **Трансдисциплинарная методология** духовно-аксиологической политики интегрирует различные точки зрения и методы исследования.

Этическое измерение исследования

Формирование духовно-аксиологической политики неразрывно связано с решением сложных этических дилемм. К их числу относятся вопросы о балансе между свободой и ответственностью, о соотношении индивидуальных прав и общественного блага. Трансдисциплинарный подход позволяет вынести обсуждение этих дилемм за пределы узкого круга философов-этиков. Он создает платформу для вовлечения в диалог практиков — политиков, религиозных деятелей, лидеров общественных организаций, — которые сталкиваются с этими проблемами в своей повседневной деятельности.

Примеры:

1. Дилемма: свобода творчества против защиты чувств верующих

Ситуация: в региональном центре планируется выставка современного искусства. Один из экспонатов — инсталляция, которая, по мнению части общества, может быть воспринята как оскорбляющая религиозные чувства. Художники ссылаются на свободу самовыражения, а религиозная община — на право на защиту своих святынь.

Как проявляется этическое измерение и роль трансдисциплинарности? — Проблема выносится за рамки простого административного запрета или разрешения. Создается общественный совет (трансдисциплинарная платформа).

Философы и юристы не дают готового ответа, а помогают структурировать дискуссию. Они задают вопросы: «Где заканчивается искусство и начинается провокация?», «Каков предел терпимости в многоконфессиональном обществе?».

Представители конфессий объясняют, почему именно эта работа вызывает отторжение, апеллируя к ценностям и традициям.

Художники раскрывают замысел произведения, о его критический или социальный посыл.

Представители власти выступают модераторами, задача которых — не осудить или оправдать, а найти форму сосуществования.

Результат: вместо запрета выставка открывается, но с введением дополнительных мер: возрастным рейтингом, размещением предупреждающих табличек и организацией круглого стола непосредственно у экспоната для обсуждения поднятых вопросов. Этическая дилемма не решена «в пользу кого-то», а трансформирована в общественную дискуссию.

2. Дилемма: индивидуальное право на выбор против общественного блага (вакцинация)

Ситуация: в обществе растет движение против вакцинации по религиозным или философским соображениям. Это создает угрозу коллективного иммунитета и ставит под удар уязвимые группы населения. Возникает конфликт между правом человека распоряжаться своим телом и обязанностью государства защищать здоровье нации.

Как проявляется этическое измерение и роль трансдисциплинарности? — Вместо принятия жестких принудительных мер министерство здравоохранения инициирует диалог.

Эпидемиологи и врачи предоставляют данные о рисках для общества, объясняя концепцию «коллективного иммунитета».

Теологи и лидеры традиционных конфессий участвуют в разработке разъяснительной работы. Они ищут теологические аргументы в пользу заботы о ближнем, интерпретируя вакцинацию как акт социальной ответственности.

Социологи изучают причины недоверия к медицине и государству в конкретных сообществах.

Общественные деятели выступают посредниками между властью и скептически настроенными группами.

Результат: формируется политика, основанная не на принуждении, а на просвещении и диалоге. Создаются материалы, апеллирующие к ценностям взаимопомощи и заботы о слабых, что позволяет повысить уровень вакцинации без прямого нарушения прав человека.

3. Дилемма: сохранение культурной самобытности меньшинства против интеграции в единое правовое поле

Ситуация: в регионе компактно проживает этническая группа, чьи традиционные нормы (например, в семейном праве или наследовании) противоречат общегосударственному законодательству. Государство стоит перед выбором: либо нарушить принцип равенства всех перед законом, либо разрушить традиционный уклад жизни народа.

Как проявляется этическое измерение и роль трансдисциплинарности? — Создается рабочая группа с участием антропологов, юристов и представителей самой общины.

Юристы-конституционалисты объясняют незыблемость базовых прав человека (права женщины, права ребенка), которые не могут быть нарушены ни при каких обстоятельствах.

Антропологи и историк помогают понять внутреннюю логику традиций, их значение для сохранения идентичности народа.

Лидеры общины (старейшины) объясняют, какие именно аспекты их уклада являются жизненно важными.

Результат: вместо прямого запрета традиций — компромисс. Например, государство признает культурную автономию в вопросах нематериального наследия (праздники, фольклор), но проводит «мягкую политику» просвещения в сфере прав человека через общинные институты (школы при мечетях или общинах), вовлекая в этот процесс уважаемых старейшин. Создается модель «культурной адаптации», а не ассимиляции или изоляции.

Пространство для «живого знания»

Трансдисциплинарное исследование духовно-аксиологической политики исходит из фундаментального посыла: ценности не являются абстрактными сущностями, существующими в изоляции от реальной жизни — в «лабораторной пробирке» или на страницах сугубо академических текстов. Напротив, они вплетены в ткань повседневности, проявляясь в социальных практиках, личных переживаниях, убеждениях и межличностных конфликтах.

Следовательно, и знание о ценностях не может быть мертвой, статичной схемой. Оно должно быть «живым» — динамичным, гибким и создаваемым непосредственно в процессе социального взаимодействия, открытого диалога и коллективной рефлексии. Такое знание рождается не в уединенном кабинете ученого, а в общем пространстве встречи теории и практики.

Примеры:

1. Разработка программы поддержки сельских общин

Проблема: ученые-социологи из столицы приезжают в деревню, чтобы изучить причины оттока молодежи. По анкетам они видят только безработицу и низкие зарплаты.

Как рождается «живое знание»? — В рамках трансдисциплинарного проекта социологи организуют встречи с жителями, фермерами и местной администрацией. В ходе неформального диалога выясняется, что главная проблема — не деньги, а отсутствие досуга и чувства перспективы. Молодежь уезжает не от бедности, а от скуки и ощущения ненужности.

Результат: «живое знание» меняет подход. Вместо программ по созданию рабочих мест (которые провалились бы) разрабатывается проект по созданию культурного центра и поддержке локального туризма. Знание о проблеме стало «живым», потому что было получено в диалоге.

2. Создание этического кодекса для искусственного интеллекта в искусстве

Проблема: IT-специалисты создают нейросеть для генерации картин. Они понимают ее технически, но не видят этической проблемы.

Как рождается «живое знание»? — Разработчики приглашают на воркшоп реальных художников. В процессе совместного творчества и споров художники объясняют, что для них картина — это акт самовыражения, история жизни, а не просто набор пикселей. Они делятся страхом остаться без работы.

Результат: «живое знание» заставляет программистов добавить в код функцию обязательного указания авторства стиля и создать «прозрачный» режим работы ИИ. Техническое знание соединилось с практическим опытом художников, породив новое, более этическое решение.

3. Формирование школьной программы по краеведению

Проблема: Министерство образования пишет учебник по истории города на основе архивных данных. Текст получается сухим и неинтересным для детей.

Как рождается «живое знание»? — Ученые-историки вместе с учителями и учениками отправляются в «поля». Они берут интервью у старожилов, записывают городские легенды, фотографируют исчезающие здания. Эти истории, полные эмоций и личных воспоминаний, становятся частью учебного материала.

Результат: программа превращается из набора дат в живую историю места. Ученики чувствуют связь с городом. Знание стало «живым», потому что впитало в себя голоса и переживания реальных людей.

Принцип со-создания знания

Ключевой особенностью трансдисциплинарного подхода является принцип со-создания знания, который предполагает, что новое понимание проблемы рождается не в результате простой передачи информации от ученых к практикам, а в процессе их совместной работы. В рамках такого взаимодействия:

— академические специалисты предоставляют теоретические модели, аналитические инструменты и обобщенный опыт;

— практики делятся своим эмпирическим опытом, «интуитивным знанием» ситуации и пониманием реальных ограничений.

Такое сотрудничество приводит к выработке более релевантных, действенных и устойчивых решений, которые учитывают как теоретические обоснования, так и практические реалии.

Примеры:

1. Разработка школьной программы по основам семейной жизни

Проблема: Министерство образования решает обновить курс «Основы семейной жизни», так как старые учебники не отвечают на вызовы современности (цифровая среда, новые модели отношений). Ученые-социологи и психологи знают теорию, но не представляют, как это работает в реальном классе.

Как происходит со-создание?

Ученые (социологи, психологи) проводят семинары для учителей и родителей, объясняя современные теории развития личности, психологии подростка и динамики семейных систем. Они предлагают аналитические инструменты для оценки эффективности программы.

Практики (учителя, школьные психологи, родители) делятся «интуитивным знанием».

Учителя рассказывают, какие темы вызывают у детей живой интерес, а какие — скуку.

Родители говорят о реальных проблемах, с которыми сталкиваются семьи (например, зависимость от гаджетов, конфликты поколений).

Результат: рождается не просто новый учебник, а гибкая модульная программа. В нее входят не только теоретические блоки, но и практические кейсы, разработанные на основе реальных историй от учителей и родителей. Программа учитывает ограничения школьной программы и интересы современных подростков, что делает ее гораздо более действенной.

2. Создание этического кодекса для искусственного интеллекта в медицине

Проблема: В крупной клинике внедряют систему искусственного интеллекта (ИИ) для диагностики заболеваний по снимкам МРТ. Возникает этическая дилемма: кто несет ответственность за ошибку — врач, разработчик ИИ или сама больница? Как объяснить пациенту решение машины?

Как происходит со-создание?

Ученые (специалисты по этике, IT-эксперты) создают рабочую группу с врачами, объясняют принципы работы нейросетей, их ограничения и понятия «алгоритмической предвзятости».

Философы-этики предлагают модели распределения ответственности.

Врачи объясняют, как они принимают решения в условиях нехватки времени и неопределенности.

Юристы указывают на пробелы в законодательстве.

Пациенты (через фокус-группы) высказывают свои страхи: они хотят знать, доверяет ли врач машине или перепроверяет сам.

Результат: вместо сухого юридического документа появляется «Протокол взаимодействия врача и ИИ». В нем прописано, что ИИ — это «второй пилот», а финальное решение всегда за врачом. Вводится обязательный элемент — врач должен устно подтвердить диагноз ИИ перед пациентом. Это решение родилось из синтеза теории и реальной практики.

3. Разработка концепции возрождения исторического центра города

Проблема: Администрация города хочет превратить старый купеческий квартал в туристическую зону. Есть риск, что местных жителей выселят, а место превратится в бездушный «диснейленд» для туристов.

Как происходит со-создание?

Ученые (урбанисты, историки, экономисты) проводят исследование района.

Историки рассказывают о его уникальном культурном коде.

Экономисты моделируют туристические потоки и риски для малого бизнеса.

Практики (местные жители, владельцы кафе и мастерских, активисты градозащиты) делятся своим «эмпирическим опытом». Жители говорят о том, что для них значит этот двор или сквер.

Владельцы мастерских объясняют, почему их бизнес несовместим с огромным потоком туристов.

Результат: концепция развития района кардинально меняется. Вместо сплошной коммерческой застройки принимается решение о создании «Креативного кластера». Часть зданий отдается под мастерские и галереи местных художников по льготной аренде. Проектируются не только смотровые площадки для туристов, но и новые скверы для жителей. План развития становится устойчивым, потому что он сохраняет идентичность места и учитывает интересы тех, кто там живет и работает.

От «объективного» к «ситуативному» знанию

Применение трансдисциплинарного подхода к изучению духовно-аксиологической политики требует фундаментального пересмотра представлений о природе научного знания. Происходит эпистемологический сдвиг — переход от классической парадигмы «объективного» знания к пониманию знания как ситуативного и контекстуального.

Традиционная наука стремится к «объективности», предполагая, что исследователь может занять позицию отстраненного наблюдателя, свободного от личных ценностей и предвзятостей. Однако в сфере духовно-аксиологической политики такой подход оказывается неадекватным.

Трансдисциплинарность признает, что знание в этой области не может быть чисто «объективным» и отстраненным. Оно всегда:

— ситуативно, так как формируется в конкретных исторических и социальных условиях;

— контекстуально, поскольку его значение и интерпретация зависят от культурного и социального окружения;

— ценностно-нагружено, так как сами понятия «духовность», «ценность», «благо» неразрывно связаны с системой ценностей исследователя и участников процесса.

Вследствие этого цель трансдисциплинарного исследования меняется. Она заключается не в поиске одной-единственной, универсальной «истины», которая была бы верна для всех. Основная задача — создание многоперспективного понимания проблемы. Такое понимание способно вместить в себя существующие противоречия и отразить плюрализм ценностей, свойственный современному обществу. Это не поиск компромисса, а конструирование более сложной и объемной картины реальности, в которой различные, порой взаимоисключающие, точки зрения признаются легитимными частями целого.

Примеры:

1. Разработка концепции «Основ государственной культурной политики»

Ситуация: Государственная комиссия работает над обновлением ключевого документа, определяющего культурный курс страны. Главный камень преткновения — определение понятия «традиционные духовно-нравственные ценности». Либеральные эксперты предлагают универсальные гуманистические ценности, в то время как консервативные круги настаивают на ценностях, укорененных в конкретной религиозной и национальной истории.

Как проявляется эпистемологический сдвиг? — Вместо того чтобы поручить группе академиков написать «объективный» и единственно верный список ценностей, организуется серия трансдисциплинарных круглых столов.

Старый подход («объективное знание»): историки и философы составили бы энциклопедическую справку о том, какие ценности были в России в XIX веке, представив это как «научную истину».

Новый подход («ситуативное знание»): исследователи признают, что «ценность» — это не музейный экспонат, а живой, оспариваемый концепт. Целью становится не поиск «правильного» определения, а фиксация множества существующих перспектив.

Представители религиозных конфессий объясняют ценности через призму веры.

Этнографы показывают, как эти ценности живут в практиках разных народов России.

Молодежные активисты говорят о том, как традиционные ценности преломляются в цифровой среде.

Результат: итоговый документ не дает жесткого определения, а описывает ценностное поле как динамичную систему. Он признает легитимность разных интерпретаций и создает основу для диалога между ними. Знание о ценностях перестало быть «объективной истиной» и стало «ситуативным пониманием» их роли в современном обществе.

2. Оценка этичности использования генетических технологий (редактирование генома)

Ситуация: в научном центре совершен прорыв в области редактирования генома человека. Возникает вопрос: этично ли использовать эту технологию для лечения наследственных болезней? Где граница между лечением и «улучшением» человека?

Как проявляется эпистемологический сдвиг? — Вопрос выносится на общественное обсуждение через трансдисциплинарную комиссию.

Старый подход («объективное знание»): биоэтики могли бы разработать универсальный кодекс, основанный на абстрактных принципах (например, кантовскому категорическому императиву), который был бы применим везде и всегда.

Новый подход («ситуативное знание»): комиссия понимает, что ответ зависит от культурного и религиозного контекста. То, что приемлемо для светского общества, может быть табуировано для религиозного.

Ученые-генетики объясняют техническую возможность и риски.

Теологи разных конфессий высказывают свои догматические позиции (например, о святости «Божьего замысла»).

Пациенты с редкими заболеваниями делятся своей болью и надеждой, меняя ракурс дискуссии с абстрактной этики на реальную человеческую жизнь.

Результат: принимается не абсолютный запрет или разрешение, а контекстуальное регулирование. Закон разрешает редактирование генома только в терапевтических целях под строжайшим контролем, признавая при этом наличие глубоких этических разногласий в обществе. Знание об «этике» здесь ситуативно: оно учитывает конкретный технологический контекст и ценностный плюрализм общества.

3. Создание инклюзивной образовательной программы по истории

Ситуация: Министерство образования пересматривает школьный курс истории. Возникает конфликт: как рассказывать о сложных и трагических событиях прошлого (например, о расколе общества в период революций), чтобы не разжигать вражду между потомками «красных» и «белых»?

Как проявляется эпистемологический сдвиг?

Старый подход («объективное знание»): историки-марксисты или историки-либералы написали бы учебник, отражающий их единственно верную концепцию истории как борьбы классов или прогресса свободы.

Новый подход («ситуативное знание»): создается рабочая группа из историков, психологов и методистов. Они признают, что не существует одной «объективной» истории. Есть разные нарративы памяти, и каждый из них важен для идентичности группы людей.

Цель — не примирить эти нарративы или выбрать лучший, а научить детей видеть многоперспективность. В учебник включаются документы и воспоминания с обеих сторон конфликта.

Школьники учатся анализировать не «факты» сами по себе, а то, как по-разному эти факты интерпретировались современниками и потомками.

Результат: формируется историческое сознание, способное вместить противоречия. Учащийся понимает: то, что для одного — подвиг, для другого — трагедия. Это и есть ситуативное знание: понимание того, что смысл

исторического события зависит от того, кто на него смотрит и в каком контексте.

Гибридизация методов

Трансдисциплинарный подход к изучению духовно-аксиологической политики требует не простого суммирования методов из различных дисциплин (социологии, философии, теологии), а создания принципиально новых, гибридных методологий. Эти инструменты призваны улавливать сложность, многогранность и эмоциональную насыщенность ценностных феноменов, которые не поддаются анализу с помощью стандартных количественных опросов или кабинетного теоретизирования.

В рамках такого подхода активно применяются следующие группы методов:

- игровые и симуляционные методы,
- искусство и культура как метод,
- нарративные подходы,
- партисипативные (совместные) методы исследования.

Для проработки сложных ценностных дилемм используются деловые игры и симуляции, которые, моделируя конфликтные ситуации, помогают участникам в условиях безопасной среды и диалога найти пути их разрешения.

Сложные ценностные и духовные феномены не всегда могут быть адекватно описаны языком науки. Искусство же обращается напрямую к эмоциям, интуиции и личному опыту, позволяя участникам проекта выйти за рамки привычных дискурсов.

Рассмотрим, как это проявляется на практике.

1. Творческие практики используются для того, чтобы «прощупать» и визуализировать ценностные установки людей. Инструменты искусства исследования (*например, совместное создание коллажей, театральная импровизация, написание стихов, рисование*) позволяют участникам выразить то, что трудно сформулировать словами. *Например, просьба «нарисуйте ценности вашей семьи» может дать исследователю больше информации, чем формальный опросник.*

2. Обсуждение фильма, выставки или книги создает общее пространство для диалога между ученым, политиком и представителем общественности. Искусство как средство коммуникации и диалога содействует обсуждению сложных этических дилемм в безопасной, метафорической форме, избегая прямых обвинений и идеологических столкновений.

3. Совместное творчество (*например, создание общественного мурала или постановка документального спектакля на основе интервью с жителями*) становится актом со-творчества будущего. В процессе этой работы участники формируют общее видение и коллективный нарратив, который может стать основой для дальнейшей общественной политики.

Нарративный метод основан на идее, что ценности живут и передаются через истории. Исследователи анализируют материалы (*например, личные свидетельства, семейные предания, коллективные мифы*), которые формируют идентичность группы. Совместно создавая истории, участники учатся слышать и понимать ценности других.

Партисипативные методы исследования предполагают активное вовлечение всех заинтересованных сторон в сам процесс получения знания.

Например, совместное картирование ценностей сообщества, создание визуальных коллажей, отражающих представления о будущем, проведение интерактивных мастерских для поиска общих решений.

Примеры:

1. Проект «Карта будущего нашего города»

Ситуация: администрация города планирует снос старого парка для строительства бизнес-центра. Это вызывает конфликт: застройщики

говорят об экономическом росте, а жители — о потере «зеленых легких» и места памяти.

Как проявляются гибридные методы? — Вместо стандартных публичных слушаний, где люди просто высказывают мнения, запускается трансдисциплинарный проект.

Партисипативный метод: социологи и урбанисты организуют «картирование ценностей». Жители, архитекторы, экологи и бизнесмены вместе на огромной карте района отмечают не просто территории, а места, важные для них: «здесь я в детстве катался на велосипеде», «здесь собираются бабушки», «здесь самый чистый воздух».

Нарративный подход: участники делятся личными историями, связанными с парком. Эти истории записываются и становятся частью исследования.

2. Разработка этического кодекса для искусственного интеллекта в медицине

Ситуация: больница внедряет ИИ для диагностики рака. Возникает дилемма: система ошиблась. Кто виноват? Врач, доверившийся машине? Разработчик? Как объяснить решение пациенту?

Как проявляются гибридные методы? — Создается рабочая группа из врачей, программистов, юристов и специалистов по этике.

Игровой метод: они проводят симуляционную игру. Участники разыгрывают сценарии: «Врач получил от ИИ диагноз, но сомневается в нем», «Пациент требует объяснить, почему машина приняла такое решение». Это позволяет в безопасной среде прожить этические конфликты.

Нарративный подход: анализируются реальные (анонимизированные) случаи врачебных ошибок из прошлого, чтобы понять, как принимались решения без ИИ.

3. Программа примирения в постконфликтном сообществе

Ситуация: в небольшом городе существует давний раскол между потомками двух групп, конфликтовавших в прошлом. Напряжение передается из поколения в поколение через семейные предания.

Как проявляются гибридные методы?

Психологи и историки иницируют проект по созданию общей истории.

Партисипативный метод: организуются встречи, где представители обеих сторон не спорят, а совместно создают коллажи или небольшие театральные сценки о жизни своих предков в тот период.

Нарративный подход: главная часть проекта — сбор и совместное осмысление историй. Участники слушают друг друга не для того, чтобы опровергнуть, а чтобы понять боль другой стороны.

«Пограничные объекты» как инструмент сотрудничества

Ключевым элементом трансдисциплинарной методологии становится использование так называемых «пограничных объектов» — это артефакты, документы, диаграммы или концепции, которые обладают двойственной природой. Они достаточно гибкие, чтобы быть понятными и значимыми для представителей разных дисциплин и социальных групп (ученых, политиков, священников, активистов). Каждый может «вчитать» в них свой смысл, опираясь на собственный опыт. При этом они достаточно прочны, чтобы сохранять свою целостность и служить общей точкой отсчета, структурируя диалог и способствуя сотрудничеству.

Примерами таких объектов могут служить:

— концептуальная карта ценностных конфликтов в регионе, понятная как социологу, так и главе администрации;

— протокол общественного соглашения, который фиксирует договоренности между разными сторонами;

— совместно созданный глоссарий, где сложные термины переведены на общий язык.

Эти объекты становятся мостом между различными мирами, позволяя участникам проекта эффективно координировать свои действия, не теряя при этом своей профессиональной идентичности.

Примеры:

1. Проект «Карта будущего нашего города»

Результатом становится не просто отчет, а интерактивная «Карта будущего». Это цифровой артефакт, где слои (экономический, экологический, социальный, культурный) накладываются друг на друга.

Гибкость: бизнесмен видит на карте потенциал для инвестиций, эколог — зоны риска для биоразнообразия, а житель — места для будущих детских площадок. Все говорят об одном и том же объекте.

Прочность: карта имеет общую систему координат и данных, что заставляет всех участников вести диалог в едином поле. Она становится основой для совместного поиска решения (например, изменение проекта бизнес-центра с сохранением части парка).

2. Разработка этического кодекса для искусственного интеллекта в медицине

Результатом работы становится документ под названием «Матрица принятия решений и ответственности».

Гибкость: для юриста это схема разграничения зон юридической ответственности. Для программиста — техническое задание на логирование действий ИИ («черный ящик»). Для врача — алгоритм действий в спорной ситуации.

Прочность: это единый документ с четкой структурой (например, таблица: «Ситуация -> Действие врача -> Ответственность -> Роль ИИ»), который все стороны подписали и обязались соблюдать. Он стал общим языком для решения будущих конфликтов.

3. Совместное создание нарратива и «Книга памяти»

Итогом проекта становится изданная «Книга памяти нашего города».

Гибкость: потомок одной группы видит в книге историю героизма своих предков. Потомок другой — историю их страданий. Книга вмещает обе правды, не пытаясь создать одну «объективную».

Прочность: это физический объект — общий артефакт, который признается обеими сторонами как часть их общей истории. Он становится символом того, что диалог возможен. Книга служит «якорем» для новой идентичности сообщества, основанной на примирении, а не на вражде.

Совместное обучение и развитие потенциала

Трансдисциплинарные проекты выходят за рамки простого получения новых знаний. Они выступают мощным инструментом совместного обучения и развития возможностей для всех участников процесса. Взаимодействие строится на принципе взаимного обмена опытом. Ученые получают уникальную возможность погрузиться в сложность реального мира, понять практические ограничения и нюансы, которые невозможно выявить в рамках кабинетного исследования. Они учатся у практиков — политиков, общественных деятелей, представителей

бизнеса. Практики, в свою очередь, знакомятся с аналитическими рамками, современными методами исследования и теоретическими моделями, которые помогают им лучше структурировать свой опыт и принимать более обоснованные решения. Такое сотрудничество не только решает текущую задачу, но и укрепляет потенциал всех сторон для преодоления будущих «злых проблем». В ходе проекта создаются устойчивые сети сотрудничества и формируются общие методологические подходы, которые могут быть использованы в дальнейшей работе.

Примеры:

1. Разработка концепции мемориального комплекса «Место памяти и примирения»

Ситуация: в городе планируется создание мемориала, посвященного сложному и спорному историческому периоду (например, событиям Гражданской войны), который до сих пор вызывает ожесточенные споры в обществе. Задача — создать пространство, которое бы не разобщало, а объединяло.

Как происходит совместное обучение:

Ученые (историки, культурологи, социологи) организуют серию круглых столов с участием ветеранов исторических обществ, потомков участников событий с разных сторон и представителей власти. Они не диктуют «единственно верную» версию истории, а обучают участников методам работы с исторической памятью, показывают, как разные группы формируют свои нарративы и почему они так важны для идентичности.

Практики (общественные деятели, представители разных конфессий, архитекторы) делятся своим видением. Ветераны рассказывают о личном опыте и боли. Священники говорят о необходимости прощения. Архитекторы объясняют, как пространство может влиять на эмоции человека.

Результат: в процессе диалога ученые понимают глубину эмоциональной травмы и сложность примирения. Практики же учатся смотреть на конфликт не только через призму личной обиды, но и через научные модели социальной памяти. Итогом становится не просто памятник, а целый мемориальный парк с разными зонами: для скорби, для размышлений и для диалога. Сформирована экспертная группа из историков и общественников, которая теперь может работать с другими спорными темами.

2. Создание региональной программы поддержки института семьи

Ситуация: в регионе наблюдается рост числа разводов и кризис традиционных семейных моделей. Правительство хочет запустить программу поддержки семьи, но старые методы (пропаганда) не работают.

Как происходит совместное обучение?

Ученые (социологи семьи, психологи) проводят обучение для сотрудников соцзащиты и региональных депутатов. Они объясняют современные теории трансформации семьи, показывают на данных, почему старые методы не работают с поколением Z.

Практики (священнослужители, лидеры НКО, работающие с кризисными семьями, успешные предприниматели) делятся своим опытом.

Священники рассказывают о духовных основах брака.

Лидеры НКО — о реальных причинах бедности в семьях.

Успешные бизнесмены — о том, как строить баланс между карьерой и семьей.

Результат: ученые получают доступ к «полю» и понимают реальные экономические и психологические барьеры. Практики учатся оперировать

данными и понимать социальные тренды. Программа поддержки меняется: вместо лекций о ценности брака она предлагает курсы финансовой грамотности для молодых семей, консультации психологов и создание сообществ взаимопомощи. Потенциал региона по решению социальных проблем вырос за счет создания межведомственной команды.

3. Формирование этических принципов использования искусственного интеллекта в сфере искусства

Ситуация: появление нейросетей, генерирующих изображения и музыку, ставит перед творческим сообществом острый вопрос: что такое авторство? Как защитить права живых художников? Как сохранить ценность человеческого творчества?

Как происходит совместное обучение?

Ученые (философы-этики, юристы в сфере IP, специалисты по ИИ) создают рабочую группу с участием деятелей искусства. Они обучают их основам авторского права в цифровую эпоху и этическим теориям (например, что такое «творческий акт»).

Практики (известные художники, музыканты, кураторы галерей) объясняют ученым суть творческого процесса — ту самую «искру», интуицию и личный опыт, которые невозможно алгоритмизировать. Они делятся страхом остаться без средств к существованию из-за дешевого AI-контента.

Результат: рождается «Этическая хартия цифрового творчества». В ней прописаны принципы прозрачности (обязательное указание на использование ИИ), уважения к оригиналам (запрет на прямое копирование стиля живого автора без согласия) и разделения понятий «продукт» и «произведение искусства». Ученые получили уникальный материал для исследований на стыке технологий и эстетики, а художники — юридический и этический инструмент для защиты своих прав. Сформировано сообщество экспертов, готовое к новым технологическим вызовам в культуре.

Ориентированность на процесс и диалог

В трансдисциплинарном исследовании сам процесс становится не менее важным, чем его конечный результат. Центральным элементом методологии выступает постоянный диалог между различными участниками в различных формах:

- открытые дебаты и обсуждения;
- переговоры по выработке общей позиции;
- достижение консенсуса или, что не менее важно, осознанного несогласия по ряду вопросов.

Организация такого диалога требует от участников и фасилитаторов владения специфическими навыками: фасилитации, конфликтологии, медиации и, что особенно важно, умения конструктивно работать с ценностными разногласиями, которые неизбежно возникают при обсуждении духовно-аксиологических тем.

Примеры:

1. Создание концепции памятника или мемориала на месте исторического конфликта

Ситуация: городская администрация решает установить памятник на месте событий, которые трактуются по-разному разными группами населения (например, памятник деятелю прошлого, который для одних — герой, а для других — тиран).

Как проявляется фокус на процессе и диалоге? — Любое одностороннее решение приведет к вандализму или общественному расколу. Поэтому процесс проектирования становится важнее самого памятника.

Организация диалога: объявляется открытый конкурс, но ключевым его этапом становятся не эскизы, а общественные слушания и круглые столы.

Процесс: приглашаются историки с противоположными взглядами, потомки участников событий с разных сторон, архитекторы и просто неравнодушные граждане. Фасилитатор (медиатор) помогает им вести конструктивный диалог. Задача — не переубедить друг друга, а услышать чужую боль и аргументы.

Результат: часто результатом такого диалога становится отказ от установки фигуры конкретного человека. Вместо этого создается «место памяти»: парк тишины, стена с именами всех погибших с обеих сторон или абстрактная композиция, символизирующая скорбь и примирение. Консенсус достигается не в оценке прошлого, а в отношении к нему в настоящем. Процесс диалога сам по себе становится актом исцеления.

2. Формирование школьной программы по вопросам биоэтики (аборт, эвтаназия)

Ситуация: Министерство просвещения решает ввести в старших классах курс по биоэтике. Тема взрывоопасна: у родителей, учителей и религиозных деятелей полярные взгляды на эти вопросы.

Как проявляется фокус на процессе и диалоге? — Попытка написать учебник в министерском кабинете провалится. Применяется трансдисциплинарный подход.

Организация диалога: формируется рабочая группа по разработке методических рекомендаций. В нее входят не только чиновники и методисты, но и врачи, священники, юристы по семейному праву и представители родительских комитетов.

Процесс: работа строится на принципе «осознанного несогласия». Группа не пытается найти единый правильный ответ на вопрос «Эвтаназия — это добро или зло?». Вместо этого они договариваются о том, как преподавать эту тему. Они создают структуру урока:

- 1. Медицинский взгляд (факты).*
- 2. Юридический взгляд (закон).*
- 3. Философско-религиозный взгляд (ценности).*
- 4. Обсуждение в классе под руководством учителя-фасилитатора.*

Результат: итоговый документ — методика ведения диалога. Главное достижение — создание безопасного пространства в школе, где ученики могут научиться слушать друг друга, не переходя на личности, даже когда речь идет о самых глубоких ценностных разногласиях. Процесс обучения навыкам диалога становится целью образования.

Создание «общих смыслов»

Конечная цель трансдисциплинарного исследования духовно-аксиологической политики не сводится к написанию академических публикаций. Его главная задача — создание разделяемых смыслов и нарративов, которые могут служить основой для коллективного действия и формирования устойчивой общественной политики.

Эти общие смыслы должны обладать двойственной природой:

— с одной стороны, они должны быть достаточно гибкими, чтобы вмещать в себя существующее в обществе разнообразие взглядов и ценностей;

— с другой стороны, они должны быть достаточно сильными и убедительными, чтобы обеспечивать социальное сплочение и служить ориентиром для совместных усилий.

Примеры:

1. Формирование нарратива «Семейные ценности» в социальной рекламе

Ситуация: государство хочет укрепить институт семьи, но современное общество очень разнообразно. Есть нуклеарные семьи, неполные семьи, многодетные семьи, чайлдфри-пары и однополые союзы. Прямая пропаганда одной модели (например, «традиционной») вызовет отторжение у значительной части общества.

Как происходит создание общего смысла? — Вместо продвижения узкого определения «правильной семьи» запускается трансдисциплинарная кампания по созданию нового нарратива.

Процесс: социологи, психологи, маркетологи и представители различных сообществ работают вместе. Они ищут не то, что разделяет семьи, а то, что их объединяет.

Результат — общий смысл: рождается нарратив «Семья — это пространство заботы и поддержки». Этот смысл достаточно гибок:

— для одних это забота о детях;

— для других — поддержка партнера в карьере;

— для третьих — забота о пожилых родителях.

Этот нарратив не диктует форму, а утверждает ценность содержания. Он достаточно силен, чтобы стать основой для политики (например, программ поддержки опеки или ухода за пожилыми), но при этом вмещает все разнообразие современного общества.

2. Разработка концепции «Экология как нравственный долг»

Ситуация: необходимо внедрить в обществе ответственное отношение к окружающей среде (раздельный сбор мусора, экономия ресурсов). Простые запреты и штрафы работают плохо, так как проблема лежит в плоскости ценностей: зачем жертвовать комфортом ради абстрактной «природы»?

Как происходит создание общего смысла? — Вместо сухой экологической пропаганды создается новый культурный код, объединяющий науку и духовность.

Процесс: экологи объясняют факты (изменение климата, загрязнение), а философы, религиозные деятели и культурологи помогают перевести эти факты на язык ценностей. Они апеллируют к понятию «ответственность перед будущими поколениями», «любовь к малой родине», «забота о доме».

Результат — общий смысл: формируется идея о том, что «Чистота окружающего мира — это отражение чистоты наших помыслов и нашей ответственности». Этот смысл связывает бытовое действие (выбросить мусор в урну) с высокой духовно-нравственной планкой. Он становится основой для волонтерских движений и образовательных программ, объединяя людей разных взглядов общей целью.

3. Создание нарратива «Историческое примирение» после гражданских конфликтов

Ситуация: в обществе сохраняется глубокий раскол по поводу событий прошлого (например, Гражданской войны). Одна часть населения почитает «красных», другая — «белых». Любая попытка навязать одну точку зрения как официальную ведет к новому витку противостояния.

Как происходит создание общего смысла: — Вместо поиска «виноватых» государство и общество стремятся создать рамку для совместного проживания в настоящем.

Процесс: историки, общественные деятели и духовенство инициируют диалог. Они признают право каждой стороны на свою память и свою боль. Цель — не переписать историю, а найти способ относиться к ней так, чтобы она не разрушала будущее.

Результат — общий смысл: рождается нарратив «Общая трагедия — общая ответственность за будущее». Этот смысл гибок: он позволяет потомкам «красных» и «белых» хранить память о своих предках, но при этом объединяет их вокруг общей ценности — недопустимости повторения братоубийственной войны. Этот нарратив становится основой для совместных памятных дат (например, День народного единства), которые посвящены не победе одной стороны над другой, а единству нации перед лицом будущих вызовов.

Рефлексивность исследования

Ключевым методологическим требованием трансдисциплинарности становится рефлексивность — постоянная критическая саморефлексия всех участников процесса.

В процессе изучения ценностей исследователь неизбежно сталкивается с неразрывной связью объекта и субъекта познания. Каждый наблюдатель (ученый, политик, религиозный деятель, общественный активист) является носителем собственных ценностных ориентаций и убеждений. Трансдисциплинарный подход предлагает работать с субъективностью осознанно через:

- осознание собственных предубеждений и стереотипов;
- анализ ценностных предпосылок, которые лежат в основе выбранных теоретических моделей и методов;
- понимание того, как личное присутствие и действия влияют на ход исследования и его результаты.

В итоге, исследование ценностей превращается в процесс, где познающий субъект не исключает себя из изучаемой картины мира, а осознанно и критично встраивает себя в нее.

Примеры:

1. Исследование роли женщины в современной семье

Ситуация: женщина-социолог с феминистскими взглядами проводит исследование о распределении домашних обязанностей в семьях.

Проявление рефлексивности: исследовательница осознает, что ее собственные убеждения могут заставить ее подсознательно искать и находить подтверждение гендерного неравенства, игнорируя примеры партнерских отношений. Она сознательно проверяет данные разными способами, привлекает к анализу коллегу-мужчину с другими взглядами и открыто указывает в отчете на собственные методологические ограничения и ценностную позицию.

Результат: исследование получается более объективным и честным, так как автор не скрывает свой взгляд, а сделала его предметом анализа.

2. Изучение этических норм в другой религиозной общине

Ситуация: атеист-этнограф приезжает в консервативную религиозную общину для изучения их представлений о браке и воспитании детей.

Проявление рефлексивности: ученый постоянно ведет дневник полевых заметок, где фиксирует не только наблюдения за общиной, но и свои личные

реакции: раздражение от строгих правил, восхищение сплоченностью людей или несогласие с их взглядами на свободу личности. Он понимает, что его личный опыт светской жизни является «фильтром», через который он видит эту культуру.

Результат: в своей научной работе он описывает обычаи общины не как «отсталые» или «правильные», а как целостную систему смыслов для ее носителей. Его рефлексия позволяет избежать предвзятости и поверхностных оценок.

Трансдисциплинарное исследование духовно-аксиологической политики представляет собой особый методологический подход, который существенно отличается от традиционных академических изысканий. Его **структура и логика** определяют **этапы и принципы**.

1. Проблемно-ориентированный подход

Отправной точкой исследования является конкретная социальная проблема или вызов, связанный с ценностной сферой общества.

В качестве примеров таких проблем могут выступать:

- падение уровня социального доверия,
- кризис института семьи,
- рост агрессии и нетерпимости в обществе.

Именно реальная проблема формирует фокус исследования и определяет его цели.

2. Участие всех заинтересованных сторон

Центральным элементом является организация совместной работы. Создаются специальные платформы для диалога — рабочие группы, экспертные советы, общественные форумы, — где академические исследователи и неакадемические акторы (политики, религиозные деятели, представители гражданского общества) взаимодействуют на равных. Они совместно формулируют исследовательские вопросы, определяют методологию и участвуют в анализе полученных результатов.

3. Интеграция разных типов знания

В активном со-конструировании знания научные теории, эмпирические данные, методы анализа смешиваются с:

- знанием из жизненного опыта, то есть как ценности переживаются и воплощаются в повседневной жизни людей;
- традиционным знанием, включая мудрость поколений, народные обычаи, фольклор, передающиеся вне формальных институтов;
- интуитивным знанием, не всегда поддающимся логическому объяснению, но существенным для понимания культурных феноменов;
- ценностно-нормативным знанием — представлением о «должном», этическими и моральными установками, которые могут исходить из религиозных, философских или общественных убеждений.

Пример: при разработке политики по укреплению института семьи, трансдисциплинарная группа будет включать не только социологов, психологов и юристов, но и представителей многодетных семей, старейшин общин, лидеров религиозных конфессий, социальных работников, которые активно участвуют в формулировании проблем, поиске решений и оценке их применимости.

Исследование опирается на синтез различных форм знания, объединяя:

- академические теории из философии, социологии, психологии, культурологии и других дисциплин;

- эмпирические данные, полученные с помощью научных методов;
- практический опыт и «интуитивное знание» участников-практиков;
- традиционные знания, этические и моральные суждения, высказываемые представителями различных социальных групп.

4. Разработка «общего языка»

Для обеспечения эффективной коммуникации между участниками из разных сфер создается общий концептуальный аппарат. Он как «мост», помогает перевести сложные научные термины на язык практики и, наоборот, сделать практический опыт понятным для исследователей. Такой общий язык является залогом успешного обмена идеями.

5. Направленность на трансформации и действия

Главная задача трансдисциплинарного исследования — трансформация ситуации посредством разработки и реализации конкретных рекомендаций, программ и интервенций, которые способны изменить существующее положение дел. Практические решения всегда учитывают сложный контекст, социальный, культурный, этический и прочее, проблемы.

Вызовы и ограничения трансдисциплинарного подхода

Несмотря на значительный потенциал, трансдисциплинарные исследования в сфере духовно-аксиологической политики сопряжены с рядом серьезных трудностей.

1. Сложность управления

Координация трансдисциплинарного проекта представляет собой сложную управленческую задачу. В отличие от традиционного исследования, где руководитель управляет командой специалистов одной или смежных областей, здесь необходимо согласовывать работу крайне разнородного состава участников с различными интересами, ритмами работы и методологическими установками.

Примеры:

Конфликт графиков и приоритетов: ученый-социолог может работать в академическом темпе, требуя месяцы на сбор и анализ данных, в то время как чиновник из администрации города ограничен рамками бюджетного цикла и требует промежуточные результаты «еще вчера» для отчета.

Разнородность рабочих групп: в одной рабочей группе могут оказаться ИТ-специалист, привыкший к точным техническим заданиям, и философ-гуманитарий, оперирующий абстрактными категориями. Их подходы к постановке задачи и оценке результата будут кардинально различаться.

Сложность принятия решений: при обсуждении этического вопроса (например, о допустимости генетического редактирования) равные права голоса имеют ученый-биолог, религиозный лидер и юрист. Достижение консенсуса между ними требует от руководителя проекта высочайших навыков медиации и фасилитации.

2. Проблема доверия

Построение доверительных отношений между участниками из кардинально разных миров — академической среды, политики, религии и общественности — является фундаментальным условием успеха. Взаимное недоверие и стереотипы могут парализовать работу на начальном этапе.

Примеры:

Недоверие ученых к политикам: первые могут опасаться, что вторые будут использовать результаты исследования для легитимации уже принятого политического решения, а не для поиска истины.

Недоверие практиков к ученым: представители бизнеса или общественных организаций могут считать ученых «оторванными от жизни» теоретиками, чьи рекомендации неприменимы в реальной жизни и только отнимают время.

Недоверие между участниками: религиозные деятели могут с подозрением относиться к представителям научного атеизма, а активисты гражданского общества — к государственным чиновникам, ожидая от них попытки контроля или манипуляции.

3. Различия в «языке»

Участники проекта говорят на разных профессиональных «языках». Преодоление дисциплинарных и профессиональных жаргонов требует сознательных усилий по созданию общего понятийного аппарата — языка, понятного всем.

Примеры:

Терминологические барьеры: слово «ценность» для экономиста означает рыночную стоимость, для философа — этический императив, а для маркетолога — элемент бренда. Без прояснения контекста обсуждение становится бессмысленным.

Разница в абстракции: физик может говорить о «системной энтропии» применительно к обществу, что будет совершенно непонятно социологу или психологу, работающему с конкретными человеческими мотивами.

Бюрократический сленг: государственные служащие используют язык нормативных актов и инструкций (например, «в целях реализации государственной политики...»), который может быть абсолютно чужд творческим работникам или активистам.

4. Оценка и легитимация результатов

Результаты трансдисциплинарных исследований трудно оценить с помощью традиционных академических метрик. Ценность такого проекта определяется не только научной строгостью (как в рецензируемом журнале), но и социальным воздействием, применимостью и способностью влиять на политику.

Примеры:

Проблема публикации: итогом проекта стал не набор статей в журнале из базы Scopus, а разработанный законопроект, новая общественная программа или меморандум о сотрудничестве. Как ученому отчитаться по таким результатам в рамках требований ВАК или для получения гранта?

Оценка эффективности: как измерить успех проекта по снижению межэтнической напряженности? Невозможно предъявить график или формулу. Успехом может считаться сам факт начала диалога между конфликтующими группами.

Конфликт критериев: для академика успех — это теоретическая новизна и методологическая чистота. Для заказчика (например, министерства) успех — это решенная социальная проблема. Эти критерии часто противоречат друг другу.

5. Институциональные изменения

Поддержка трансдисциплинарных проектов требует глубоких реформ академических структур, систем финансирования и оценки научной деятельности. Существующие институты «заточены» под поддержку монодисциплинарных исследований.

Примеры:

Система грантов: фонды часто требуют четкой привязки к одной научной специальности (паспорту специальности). Заявка на проект на

стыке социологии, теологии и IT может быть отклонена рецензентами из всех трех областей как «недостаточно профильная».

Оценка научных достижений: преподаватель университета оценивается по количеству статей в журналах из списка ВАК. Участие в сложном общественном диалоге или разработка муниципальной стратегии не засчитываются как научная работа.

Финансирование: бюджетные средства выделяются по ведомственному принципу. Проекту, объединяющему министерство культуры, министерство науки и НКО, крайне сложно получить финансирование, так как он не вписывается ни в одну из существующих бюджетных статей.

Духовно-аксиологическая политика как объект трансдисциплинарного исследования переосмысливает границы между наукой и практикой, между академическими экспертами и общественными деятелями, чтобы совместно создавать знание, которое является одновременно глубоким, этически обоснованным и применимым для решения жизненно важных социальных задач. Созидание будущего, работая в тесном партнерстве со всеми, кто заинтересован в формировании и сохранении духовно-нравственных ориентиров общества, требует не только готовности к сотрудничеству и высокой степени этической ответственности, но и новой парадигмы мышления — партисипативной.

Современные концепции духовно-аксиологической политики

Современные концепции духовно-аксиологической политики отражают поиск новых оснований для общественного развития в условиях глобализации, цифровизации и цивилизационного кризиса. В научном и политическом дискурсе выделяются несколько ключевых подходов.

1. Цивилизационный подход рассматривает духовно-ценностные системы как ядро каждой самобытной цивилизации. В рамках этой концепции политика направлена на сохранение и развитие уникального культурного кода, укрепление национальной идентичности и защиту традиционных ценностей от унифицирующего воздействия глобализации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.